

Николай Леонардович Янчевский

**Гражданская борьба на Северном
Кавказе Н. Л. Янчевский**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
Я66

Я66 **Янчевский Н.**
Гражданская борьба на Северном Кавказе Н. Л. Янчевский / Николай Леонардович Янчевский – М.: Книга по Требованию, 2025. – 209 с.

ISBN 978-5-521-39783-9

ISBN 978-5-521-39783-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2025
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2025

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ству, ушли в Турцию и впоследствии служили турецкому султану, добровольно выставляя до 3000 казаков.

По словам официального историка Терского казачества Попко, первыми поселенцами на Тереке явились рязанские казаки, населявшие придонскую волость Червленый Яр. Во второй четверти XVI века они бежали от притеснений на Дон, откуда на Волгу, и затем спустились до устья Терека.

Первоначально казаки пользовались поддержкой князей Малой Кабарды, земли которых они прикрывали.

В целях защиты от внешнего и „внутреннего“ врага—Крымской орды и кумыков, а также своих крестьян, кабардинские князья прибегали к защите московских царей. Первое посольство кабардинцев в Москву было отправлено в 1552-г. Торговому капиталу улыбались перспективы продвижения на восток, при слиянии Терека с Сунжей был построен городок „Терка“, перенесенный впоследствии к устью Терека. (В 30 годах XVIII века эта крепость была перенесена на новое место, получив название Кизляра).

По данным Главного Управления казачьих войск, город Терки был основан в 1577-г., с какого времени и считается начало Терского войска (Терский и Кизляр-Гребенской полки).

Терек служил важным пунктом для сношений с „азиатами“. В 1604 г. посылал на Терек свои войска Борис Годунов, в 1722-23 г.г. Петр I.

Даже в ту далекую эпоху казачество не представляло из себя однородного целого. Между романтическим представлением о казачестве, как о вольнице и действительным положением вещей, существует громадная разница. В правительственных актах 1541 года казаки именуются мещанами, и уже тогда в исторических документах встречаются термины: „казак-дворянин“, „шляхетный“.

От казачьей „вольницы“ существовал незаметный переход до окраинного землевладельца и вместе с тем служилого человека.

В этот период донское казачество пользовалось полунезависимостью. Во главе войска стоял Войсковой Круг, собиравшийся в Черкасах 1 января и 1 мая и войсковое гражданское правительство, состоявшее из войскового атамана, как председателя, двух постоянных судей и четырех погодных.

В XVIII веке границы русской колонизации достигли рек Кубани и Терека, но за эти реки русское население не продвигалось. XVIII век заканчивает, с одной стороны, первый период колонизации Северного Кавказа, с другой—кончает с полунезависимостью казачества.

Эту борьбу с казачеством начал Петр I и закончила Екатерина II.

В 1682 году донским казакам было запрещено принимать беглых, в 1683 году на границе Воронежской губернии была устроена застава и по приказу царя, воеводы ловили беглецов, „особенно боярских холопей“. Пойманных вешали и били кнутом, а подговорщиков ссылали навеки в каторжные работы. (Известия общества любителей изучения Кубанской области, вып. 2-й 1900 г., стр. 4.)

В 1703 году Петр I наложил на донских казаков свою тяжелую руку, поспав на Дон людей привести в известность городки и запретив казакам занимать пустопорожние земли.

При покушении на казачьи земли царская власть встретила упорное сопротивление казачества. В актах, собранных Лишиным, мы находим историю борьбы казачества с братией Успенско-Донецкого

монастыря, переведенного дедом Петра II из Азова и получившего во владение Донецкий юрт, которым владели казаки станицы Казанской. Казаки неоднократно „порубали“ межи, били плетью монахов, и когда в 1728 году для межевания был призван из Воронежа капитан Бирев с командой, то казаки, во главе со старшиной и атаманом, „собрався многолюдством, с ружьем и копыя и с дубьем и приехав к нему на ту межу, по той меже межевать не дали и учинились не послушны, и его и солдат остановили и обявили, что они ему того юрта к показанному монастырю отмежевать не дадут, и что по том указ учинить“. (Акты относ. к истории Войска Донского, собранные генерал-майором А. А. Лишиным. Новочеркасск. 1894 г., стр. 22—24.)

Чинилось также стеснение беспопытной торговле казачества. С постройкой крепости св. Анны (нынешний Ростов) и появлением таможенных откупщиков и застав, казачеству были закрыты пути торговли с Турцией. Стеснена была и рыбная ловля на Дону, в мертвом Донце, в гирлях и Азовском море, о чем свидетельствуют указы Анны от 1732 года. (Акты Лишина, том I, часть II, стр. 175 и 189). Стеснена была также и добыча и продажа соли из Эльтонского озера, откуда раньше соль бралась казаками. Свободная продажа соли в „донских жилищах“ была передана воронежскому купцу Федору Постовалову. Наконец, и лес был отобран в казну.

Этот период ознаменовался различными по своему характеру и размаху казачьими восстаниями.

XVII век отмечен бунтом Стеньки Разина, направленным против торгового капитала.

Постройка турками Азова перекинула казачьи походы с Дона на Волгу и Каспийское море, где казачество встретилось с торговым капиталом. Сущность разиновщины, по словам историка М. Покровского, заключается в том, что тут „столкнулись между собою два этапа коммерческого развития“, „разбойничья торговля“ первобытного типа с колониальным предприятием XVII века. Разин не поднял крестьянства, хозяйство которого в ту эпоху переживало полосу улучшения, а пополнял отряды „в первую голову из населения непосредственно эксплуатировавшегося торговым капиталом (бурлаки, грузчики, нижние слои посадского населения и т. п.)“. (Покровский, Русская ист. с древ. врем. т., III, стр. 132—3).

К тому времени на Дону скопилась „голытьба“, которая или бедствовала или была в кабале у „домовитого“ казачества. Эти предшественники „иногородного“ населения подвергались преследованиям со стороны „домовитого“ казачества, их „воровской“ Иловленский городок был даже сожжен казачеством. В 1667 году во главе беспорядочной „голытьбы“ становится войсковой старшина Степан Разин. Он ушел на Волгу, достигал Яика, грабил купцов на Каспии. В 1670 году он снова появился в Черкасске. Казачество раскололось. „Домовитое“ казачество было настроено против Разина. 14 апреля 1671 г. Степан Разин вместе с братом Фролой был пленен в Кагальницком городке и отправлен в Москву, где после пыток, был казнен, а черкасские казаки присягнули на верность царю Алексею. Это движение ограничилось окраиной тогдашней Руси.

В начале XVIII века запрещение донским казакам занимать пустопорожние земли, захват 3000 беглых из России крепостных, поселившихся после 1695 года и, наконец, отнятие в казну соляных источников в юрте Бахмутского города, из-за которых донцы спорили с изюмцами, вызвало известное восстание сотника Кондрата Булавина (1707—1708 г.г.)

Начавшееся довольно успешно восстание (Булавин разбил высланные против него войска под предводительством кн. Долгорукова) было жестоко разгромлено. 7.000 казаков погибло в этой борьбе, а сам Булавин застрелился в Черкасске. Во время булавинского бунта, многие городки по Дону, Медведице, Хопру и Бузлуку были разрушены. После этого круг два раза избирал атамана, а с 1721 года атаманы стали назначаться. Самодержавие наложило на казачество свою тяжелую руку и выборного атамана сменил постоянный „наказный“ атаман. Управление казачеством было передано Военной Коллегии.

Уже к XVII веку стал складываться международный хлебный рынок, и Россия была вовлечена в международный обмен. Уже в это время возникали грандиозные проекты превращения России в житницу Европы. Именно интересами торгового капитала были вызваны походы Петра.

Казачество разлагалось. К середине XVIII-го века казачья Украина превратилась, по словам Покровского, „в такую же дворянскую страну, какой было Московское государство XVIII века“.

Но донское казачество избегало участи украинского.

В 1774 году по Кучук-Кайнарджийскому трактату кубанские татары и Крым были признаны независимыми, в 1778 году была построена укрепленная Кавказская линия Азов—Моздок, на которые были переселены остатки волгского казачьего войска, а в 1783 году Крым и северная часть Кубанской области были формально присоединены к России. Трактатом с Турцией от 28 декабря 1783 г. границей русских владений была признана Кубань. К 1792 году относится дальнейшее продвижение на Кавказ—от Преградного стана до Усть-Лабинской была построена линия укреплений, известная под названием „Старая линия“, заселенная, главным образом, донскими казаками. Эти принудительные переселения сопровождалась открытыми возмущениями казаков, недовольных отрывом от насиженных мест и тяжелыми условиями новой жизни. Кстати сказать, правительство переселяло на пограничную линию наиболее беспокойные элементы. К 1794 году относится также заселение северо-западной части Кубани, занятой ранее некрасовцами, ушедшими в Турцию. Сюда были переселены казаки Запорожской сечи и Украины, получившие название Черномории. Ногайцы, кочевавшие здесь ранее, были разбиты Потемкиным и Суворовым, аулы их сожжены, а сами ногайцы переселены на Куму и берега Каспийского моря. Переселение „Черномории“ продолжалось с 1792 по 1794 год, когда был основан в урочище „Карасунский Кут“ — город Екатеринодар, ныне Краснодар.

Современные границы русских поселений на Северном Кавказе установились в итоге кавказской войны, продолжавшейся по 1859 год для Восточного Кавказа и по 1864 г.—для Западного, хотя военные действия продолжались и позднее.

Эта война носила характер обычных колониальных войн, т. е. истребления туземного населения, которое сгонялось с обработанных плодородных земель и загонялось в дикие горы, или наоборот—сгонялось с прежних мест в долины, а порой, как это сделали черкесы, часть кабардинцев и чеченцев, уходила в Турцию. Из 400.000 черкесов в Турцию ушло $\frac{3}{4}$ —300.000 человек, точно также в Турцию ушло 22.000 чеченцев. В XIX веке происходит дальнейшее продвижение русских на юг. Между Кубанью и Лабой заселяется с 1841 г., так называемая, „Новая Линия“ (за 20 лет основано 32 станицы). С 1861

по 1865 г. заселяется Закубанский Край, в то же время русские казачьи поселения на Тереке вклиниваются между горскими народами.

В качестве иллюстрации приведем выдержку из послужного списка ген. лейтенанта П. Д. Бабыча, который участвовал в 1830 году в сражениях: „20, 21 и 22 октября в Абинском ущельи... при неоднократном отражении неприятеля, упорствовавшего защищать свои жилища от истребления во время занятия войсками нашими аулов: Таж, Хаджи, Тимин и Кохабли... 25 в перестрелке в Хабльском ущельи и при разорении двух аулов Шеретлукче и Харим...“ („Куб. сб.“ 1914 г., стр. 668).

Таким образом, горцы истреблялись за то, что „упорствовали“ защищать свои жилища от истребления!

Терская область образована лишь в 60-х годах прошлого столетия, при чем до 70-х годов происходила почти исключительно военная колонизация. Так возникли Пятигорск, Кизляр и казачьи поселения по Сунже. До 90-х годов прошлого столетия русская переселенческая волна направлялась, главным образом, в города Грозный и Владикавказ. И на Тереке, соотношение между туземным и пришлым населением неизбежно росло в пользу последнего: в 1899 году пришлое население составляло 37⁰/₁₀₀, а в 1920 году—44⁰/₁₀₀ общего количества населения.

Отнимая у горцев лучшие земли, правительство насильственно водворяло сюда казаков, совершенно неприспособленных к новым условиям жизни, бросавших точно также насиженные места. Эти переселения в свою очередь сопровождались открытыми возмущениями. Один из знатоков Кавказа, Абрамов в журнале „Дело“ за 1889 год писал (цит. по брошюре „Земельный вопрос в ГССР“): „Непосредственным результатом завоевания Кавказа русскими явилось его запустение. Богатейший край запустел. Казачество оказалось совершенно непригодным для внесения культуры. Огромные пространства¹ земли, занятые прежде горцами, не вызывают даже ни в ком желание приобретения, так как они кажутся совершенно непригодными для культуры. А, между тем, эти пространства были прежде заняты многочисленным населением и прекрасно культивированы“. В длительной войне, „священной“ со стороны горцев, выдвинувших своего героя—Шамиля и противопоставивших регулярному войску героизм отчаянья, и захватнической со стороны русских, в частности казачества, вклинившегося своими станицами в искони горские земли,—первые были жертвой, а вторые—орудием царской политики. И до последнего времени, вплоть до революции, земельный и национальный вопросы между станицей и аулом решали на Северном Кавказе кинжал, винтовка и подкуп царским правительством правящих групп покоренных народов. Но об этом речь будет ниже.

Ликвидация крепостного права дала толчок к дальнейшему переселению. С 60-х годов на Дону, на ряду с ранее переселившимися крестьянами, причисленными к так называемому, „коренному“ населению, идет новая волна поселенцев--„иногородных“. С 1861 по 1880 г.г. рост населения в Донской области представляется в следующем виде: (см. таблицу на следующей стр.).

Как видно из этих цифр, темп роста иногородного населения оставил позади темп роста казачьего населения и крестьянства, за счет его увеличивалось население городов. Например, Ростов, который в 1860 году насчитывал 17574 человека жителей, в 1886 году насчитывал до 80000 человек.

Сословные группы	Население	Население
	в 1861 г.	в 1880 г.
Казачье сословие, дворянство и духовенство .	618497	815030
Местные крестьяне	303767	398018
Иногородные	9630	154438

На Кубани после ликвидации крепостного права точно также усиливается переселенческая волна, при чем уничтожаются препятствия, стоявшие раньше перед переселением. 29 апреля 1868 г. был издан закон, разрешающий лицам неказачьего сословия приобретать недвижимость без согласия станичного общества. И здесь темп роста иногородного населения так же, как и на Дону, обгоняет казачество. К концу XIX века в областях Кубанской и Терской насчитывалось жителей войскового населения 2754885 человек, невойскового—2863647 человек. (Столетие военного министерства, Главное управление казачьих войск, 1802—1902 г., СПб, 1902 г., стр. 719).

Рядом с казачьими областями возникают губернии Ставропольская и Черноморская, которая, впрочем, окончательно была отделена от Кубанской области лишь в 1896 году. Экономический и бытовой уклад этих губерний существенно отличается от казачьих областей и, как мы увидим далее, более подходит к Европейской России.

Заселение бывшей Ставропольской губернии (часть б. Кавказской), протекало первоначально путем военной колонизации. В крепости Кизляр, Моздок и Ставрополь, воздвигнутые после Петра, были переселены казаки с Хопра и Волги. Затем, к середине XVIII века сюда переселяются на „жалованные“ земли крепостные, а в 80-х годах того же столетия по вызову правительства добровольно переселилось более 23000 душ обоего пола.

В Ставропольской губернии точно так же, как и на Черноморском побережьи, военная колонизация потерпела крах и правительство обратило в гражданское состояние 13 станиц бывшего Кавказского Линейного Войска. Ставрополье заселялось исключительно крестьянами. Особенно усиливается колонизация Ставропольской губернии в 70—80-х годах прошлого века, т. е. со времени падения крепостного права. Так, с 1870 по 1892 год население Ставропольской губернии увеличилось на 261112 душ. В противоположность Черноморской губернии и, где население увеличивалось, главным образом, за счет роста городов, в Ставропольской губернии мы наблюдаем обратную картину: процент городского населения здесь не возрастал, а сокращался.

Черноморская губерния присоединена к России лишь в 60-х годах. На покинутые, черкесами, ушедшими в Турцию, места сюда в 1864 году был переселен с Кубани Шапсугский береговой батальон, в количестве 629 семей,— 4157 душ. Заселение происходило довольно слабо, при чем военная колонизация потерпела крах. В середине 80-х годов на 8000 кв. верст территории Черноморского побережья насчитывалось лишь 10170 человек. Однако, с проведением железной дороги (1888 год), население, главным образом городское, быстро

растет и к 1914 году достигает 152,7 человек (по данным 1914 года население Черноморского побережья исчисляется в 152,7 тыс человек, из которых 74,2 тыс. человек жило в городах, а 48,5 тыс. в сельских местностях, по переписи 1920 г., из 159987 человек в городе жило 89289 человек). Закон 31 марта 1897 года облегчил переселение на Черноморское побережье, но в силу целого ряда неблагоприятных условий, в частности, отсутствия путей сообщения, заселение происходило туго до самого последнего времени: в южной сельскохозяйственной части побережья приходится лишь 8 человек на квадратную версту, тогда как в северной—городской—56,8.

Об интенсивной колонизации Северо-Кавказского Края, говорят следующие цифры: в то время, как население Московского района возросло с 1858 года до начала войны в 1,5 раза, Малороссии в 2,2, Сибири в 2,4 раза,—население Северо-Кавказского Края возросло в 3,5 раза, при чем население Кубани и Ставропольской губернии возросло даже в 4-5 раза. За 20 лет—с 1888 года по 1908 год население Кубани возросло почти вдвое—на 87%.

Из общего количества 9.603,4 тыс. человек населения в городах, по данным Ц. С. К-та, жило в 1914 году 1.053,5 т. человек, в сельских местностях—8.549,9 т. чел. Таким образом, городское население составляло лишь 10,9%, что свидетельствует о слабо развитой городской жизни.

За период с 1897 г. выросли многие города Северо-Кавказского Края, о чем дают представление следующие цифры (насел. в тысяч. человек).

Города	1897 г.	1912-1913 г.
Ростов (порт)	119,5	189,8 (1910 г.)
Екатеринодар .	41,6	98,4
Пятигорск .	18,4	31,8
Владикавказ	43,7	76,2
Грозный	15,6	29,8

Плотность населения Северо-Кавказского Края в довоенное время была ниже, чем в Европейской России, о чем дают представления следующие цифры:

Жителей на 1 кв. версту:

	Всех	Сел. население
По 51 г. Евр. России	31,0	23,4
Центр.-Землед.	69,1	63,1
Новороссийские	45,6	37,4
Промышленные .	50,0	38,6
Донская	27,7	24,8
Предкавказье .	29,3	26,4
Черноморская губерния	27,5	13,2

Всюду, за исключением Черноморской губернии, преобладающим занятием населения являлось сельское хозяйство, при чем по количеству занятых в сельском хозяйстве жителей, на первом месте стояла Ставропольская губерния, за которой следует Терская область.

По данным переписи 1897 года по роду занятий население Края распределялось следующим образом:

На 1.000 человек жителей было занято:

	Служба всех ви- дов и во- оружен. силы	Рантье и пенсио- неры	Сел.-хоз. рыб., охо- та	Промыш- ленность и торговля
Донская область	63	16	754	135
Кубанская	64	10	790	115
Черноморская губ. .	203	24	406	254
Ставропольская „	31	10	857	80
Терская область	69	16	812	78
Дагестанская область	86	18	719	72

Северо-Кавказский Край являлся, прежде всего, сельско-хозяйственным районом, своего рода хлебной фабрикой, поставлявшей хлеб не только в Россию, но и за границу. Промышленность Края до войны стояла значительно ниже, чем в остальной России. В то время, как в России на каждые 100 человек населения 1,4 были заняты в фабрично-заводской промышленности (в Московской губернии даже 11,2), на Северном Кавказе на 100 человек приходилось лишь 0,4 человека. Точно также и доход от промышленности на каждого жителя Края был ниже, чем во всей России: в то время, как в России приходилось 30 рублей, на Северном Кавказе—20 руб.

На Северном Кавказе мы встречаемся со всеми системами сельского хозяйства: зерновой, скотоводственной и технической с уклоном, однако, в сторону зернового хозяйства. На Дону земледелие было запрещено до Петра 1-го. Еще в 1690 году хоперский Войсковой Круг, запрещая пахать, писал в грамоте: „А если станут пахаты—того бить до смерти и грабить“. В дальнейшем, однако, это ограничение отпадает, но лишь с проведением первой железной дороги, соединившей Ростов с Москвой через Харьков, которая была отстроена в 1869 году, Дон вовлекается в товарное хозяйство. В 1878 году Ростов был соединен с Владикавказом, а в 1888 году проведена ветка на Новороссийск. В 1898 году отстроена железнодорожная ветка Кавказская—Ставрополь и в 1899 году Тихорецкая была соединена с Царицыном. Годами усиленного железнодорожного строительства являлись 1912-1916. В XX веке Северный Кавказ превратился в хлебную фабрику, давая 640 миллионов пудов валового сбора зерновых продуктов.

Превращение Северного Кавказа в житницу России дело сравнительно недавнего прошлого. В Донской области еще в 1818 году было посеяно 145.000 четвертей, в 1861—65 г., в среднем на год приходилось 618 четвертей, в 1898—1902 г.—3.694 тыс. десятины, в 1913—14 г.—5.062 тыс. десятины. В Ставропольской губернии, где в 1882 г. было засеяно лишь 375.000 десятин, в 1898—1902 г. в среднем на год 1.170 тыс. десятин, в 1913—14 г.—2.455 тыс. десятин. Точно также и в Кубанской области, где еще в 1886 году засеивалось 1.063 тыс. десятин, в 1898—1902 г. в среднем на год 2.131 тыс. десятины, а в 1914 г. 3.195 тыс. десятин. В Терской области в среднем на год приходилось посевной площади: в 1877—1891 г.—213.000 десятин, в 1898—1902 г.—475.000 десятин, в 1913—1914 г.—991.000 десятин. В общем

по всему Краю площадь посевов неуклонно расширялась, при чем в Ставропольской губернии это расширение шло за счет выгонов и сенокоса, а на Тереке точно также отчасти за счет сенокосных угодий.

Перед войной полеводство Края занимало огромное место в сельском хозяйстве России. Об этом дает представление следующая таблица:

Посев в тысячах десятин в среднем за пятилетие:

Название хлебов	1911 г.		1915 г.		
	Все госу- дарство	Европ. Россия	Северный Кавказ		
			в %		
			Абсол. цифры	Ко всей России	К Европ. России
Рожь, озимь и яровая	26641	23844	1016	3,8	4,3
Пшеница озимая и яровая	29779	18532	6470	21,7	34,9
Ячмень	11734	8757	2825	24,1	32,3
Кукуруза	1828	1875	323	17,7	27,5
Овес	17349	13843	689	4,0	5,0
Всех хлебов	99755	76489	12113	12,1	15,8

(„Экономическая география Юго-Восточной России“, Ростов н-Д. 1924 год, стр. 167).

Полевые культуры Северного Кавказа существенно отличались от культур в Европейской России: в Предкавказье преобладали озимая и яровая пшеница, ячмень, просо и кукуруза, а в Донской области— яровая пшеница и озимая рожь.

	Озимая рожь	Озимая пшеница	Яровая пшеница	Овес	Ячмень	Просо	Кукуруза
По 50 г. Евр. России	31,4	4,2	19,5	18,7	10,5	3,5	1,4
По Предкав- казью	4,1	37,9	18,3	7,3	19,2	6,4	4,5

Приспособившись к требованиям внешнего и внутреннего рынка, полеводство Северного Кавказа приобрело уклон в сторону производства ценных экспортных культур—пшеницы и ячменя, но война, повлекшая за собой прекращение экспорта—извратила соотношение культур.

Отличительной чертой Черноморской губернии является развитие ценных культур—виноградарства, садоводства и табаководства.

Полеводство Края носило экстенсивный характер: запашка росла вширь, население сокращало сроки отдыха земли, а также уменьшало сенокосные угодья.

В отношении механизации больше всего была обеспечена сельскохозяйственными машинами Донская область, где на 100 десятин посева приходилось 20 орудий вспашки и 7 уборочных машин, затем идут Кубано-Черноморская и Ставропольская губернии — первая — 9 орудий вспашки и 3 уборочных машины, а вторая 8 орудий вспашки и 4 уборочных машины. На последнем месте стояла Терская область,

где на 100 десятин посева приходилось 3 орудия вспашки и 1 уборочная машина. Кубанская область, по сравнению с Донской, шире применяла в сельском хозяйстве наемный труд.

Развитию зернового хозяйства Края содействовало проведение железных дорог. До этого времени, т. е. до 70-х годов прошлого столетия главным занятием жителей являлось скотоводство. В дальнейшем скотоводство заняло второстепенное место, преобладая лишь в трех районах Края (горы, степи), где оно являлось единственно возможным занятием населения. Однако, обеспеченность Края скотом к 1914 году по данным ветеринарного управления, была значительно выше по сравнению с Европейской Россией.

На 100 жителей приходилось:

	Лошадей	Крупн. рог. скота	Овец	Коз	Свиней
По 51 губ. Европ. России .	16,5	23,6	30,2	0,6	10,1
По черноземной полосе .	18,2	23,0	35,4	0,9	10,1
По нечерноземной полосе .	13,8	24,8	22,0	0,2	10,1
По Ставропольской губ. .	35,9	58,8	146,0	2,6	17,3
По Кубанской области	30,5	44,2	59,5	2,2	19,6
По Терской области .	24,6	75,0	156,3	19,9	9,4

Промышленное развитие Северо-Кавказского Края относится к последней четверти XIX века, но более бурно промышленность начинает расти с начала XX века. Промышленное развитие здесь не сопровождалось пролетаризацией населения, — рабочие руки притекали в лице „иногородных“.

Ликвидация крепостного права, постройка железных дорог, вовлечение С. К. Края, имеющего удобные порты, в водоворот мирового хозяйства — все это создавало условия для быстрого развития промышленности. В 1860 году в Донской области насчитывалось лишь 9630 человек иногородного населения, а в 1880 году количество иногородных возросло до 154,438 человек. Растут и города: с 1860 по 1886 г.г. население Ростова возросло с 17.574 человека до 80.000 чел., с 1897 г. по 1920 г. городское население возросло вдвое: с 641,1 т. чел. до 1.225,2 тыс. человек. За этот период времени возросли многие города Края.

Направление обрабатывающей промышленности Края определялось развитием сельского хозяйства. В 1873 году в Терской, Кубанской областях, Ставропольской губернии и Черноморском округе существовало значительное количество маслобойных и мукомольных заведений: в Ставропольской губернии 2.100 предприятий с 7138 рабочими, в Кубанской области 402 предприятия с 6.504 рабочими, Терская область 170 предприятий, с 1175 рабочими, в том числе 2 паровых мельницы, в Черноморском округе — 23 предприятий с 171 рабочими. В 1897 году на 1000 человек было занято в промышленности: в Донской области —

195 человек, в Кубанской—115 человек, в Черноморской губернии—254 чел., в Ставропольской губернии—80 чел., в Терской области—78 чел. Таким образом, первое место занимала Черноморская губерния, а второе Донская область. В 1908 году в С.-К. Крае было 452 предприятия с 34.424 рабочими, в 1910 году 533 предприятия с 39.304 рабочими, в 1912 году—541 предприятие с 40.694 рабочими. Из этого количества на горной и горнозаводской промышленности было занято: 9.480 человек (кроме Грозного), а табачной 4.397 чел., в кожевенной, 2.155 чел., в мукомольно-крупяной—4.429 чел., в цементной—2.168 ч., в маслостойной—1190 чел., землед. машин и др.—1509 чел., писчебум. полиграфической — 1807 человек, мыловаренной — 1075 человек, колбасной—1,091 чел., в строительной промышленности—1.051 чел., в кирпично-черепичной—1.009 чел.

(Главная масса предприятий и рабочих была сосредоточена в Донской области—215 предприятий и 24.634 рабочих, затем идет Кубанская область—124 предприятия и 5.213 рабочих, Терская область—72 предприятия и 1.956 рабочих, Черноморская губерния—13 предприятий и 1.663 рабочих и Ставропольская губерния—28 предприятий и 864 рабочих.

Благодаря близости Донецкого бассейна, а также металлургических и сталелитейных заводов, Ростов занял выдающееся место в промышленности Края. Здесь сосредоточены крупные мельницы, крупнейшая в России табачная фабрика (б. Асмолова), бумажное производство, цементное производство, с.-х. машиностроение и т. д. В Ростовском районе было занято 71% всех рабочих. На Кубани преобладала мелкая кустарная промышленность: маслостойное, мукомольное и котельное производство, здесь было занято 15% всех рабочих. В Терской области винокуренное и пр., а также добыча цинка и свинца. В Черноморской губернии—цементное производство (первый завод выпущен в 1883 г.). Слабее всего была развита промышленность в Ставропольской губернии, занимавшейся переработкой сырья для местных потребностей.

XX столетие характеризуется бурным ростом добываемой промышленности. В той части Донбасса, которая раньше входила в Донскую область, добывалась $\frac{1}{3}$ всей добычи Донбасса. С 1900 по 1915 годы добыча угля и антрацита возросла с 217,9 миллионов пудов до 629,3 мил. пуд., а число рабочих с 26,5 тыс. чел. до 106,1 тыс. человек.

Добыча нефти в Грозненских промыслах началась в широких размерах в 1893 г. (с 1883 по 1892 г. добыто лишь 3.279.000 пудов), когда добыто 6.6 милл. пудов, в 1903 г.—32,7 милл. пуд., в 1907 г.—107,8 милл. пудов.

На Кубани попытки добычи нефти относятся к 60-м годам XIX века, но лишь в 1909 г. началась разработка кубанской нефти (Майкопский, Крымский, Калужский, Ильинский и Черкесско-Суворовский районы), при чем в 1913 г. здесь добыто 3,939 тыс. пудов.

В 1912 г. перед войной Кубань по добыче нефти занимала третье место в России:

Бак. район (стар.) .	419300000
Грозненский	65429000
Майкопский	9156902

Первая попытка разработки Садонского месторождения серебро-свинцового блеска на Тереке относится к 1839 году, в 1850 году возник завод и поселок Алагир. Сначала завод принадлежал казне, но в 1895 году перешел в частные руки. В 1800 году здесь добыто 28 п.